

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

634050, г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки, 24

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Томск

Дело № А45-17361/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 15 апреля 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 16 апреля 2019 года.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

Председательствующего:

Кайгородова М. Ю.

Судей:

Ярцев Д. Г.

Сухотина В. М.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Реук А.Н. с применением средств аудиозаписи, рассмотрев апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Генстрой» (№07АП-2001/2019) на решение от 22.01.2019 Арбитражного суда Новосибирской области (судья С.Г. Зюзин) по делу № А45-17361/2018 по иску общества с ограниченной ответственностью «ТВК» (ИНН: 5406749079 ОГРН: 1135476093411) к обществу с ограниченной ответственностью «Генстрой» (ИНН: 5410058652 ОГРН: 1165476106223) о взыскании 2470782,36 рублей основного долга; по встречному иску о взыскании 3 560 000 рублей неустойки при участии:

от истца: не явился, извещен;

от ответчика: представителя Петляковского И.А., действующего по доверенности от 04 апреля 2019 года;

У С Т А Н О В И Л:

общество с ограниченной ответственностью «ТВК» (далее – ООО «ТВК») обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Генстрой» (далее – ООО «Генстрой») о взыскании 2 470 782 рублей 58 копеек основного долга за выполненные подрядные работы.

ООО «Генстрой» обратилось со встречным иском о взыскании неустойки в размере 3 471 000 рублей за нарушение сроков выполнения работ.

Решением арбитражного суда Новосибирской области от 22 января 2019 года иск удовлетворен части, в удовлетворении встречного иска отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «Генстрой» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, ссылаясь на неисследование судом первой инстанции обстоятельств дела.

Так, податель жалобы указывает, что расходы на устранение недостатков выполненных работ были понесены ответчиком, в материалы дела представлен договор подряда с ООО «Вилон», которое устраняло недостатки работ, произведенных истцом.

Также апеллянт полагает, что судом первой инстанции необоснованно соразмерно уменьшена цена работ на 375 484 рубля 89 копеек, тогда как из представленных доказательств видно, что ООО «Вилон», устраняя недостатки, произвело работы на 923 793 рубля 11 копеек.

Податель жалобы также полагает, что арбитражным судом сделан ошибочный вывод об отсутствии вины ООО «ТВК» в нарушении сроков окончания работ по договору.

Считает, что истец не имел право на одностороннее расторжение договора.

Суд первой инстанции необоснованно отказал ответчику в начисленной неустойке.

В дополнениях к апелляционной жалобе апеллянт указал, что вывод арбитражного суда о необеспечении строительной готовности объекта не основан на доказательствах.

Также арбитражный суд не уменьшил стоимость работ на 527 316 рублей 17 копеек, то есть на сумму устранения недостатков по отклонению вертикальной части подводки.

В суде апелляционной инстанции представитель общества доводы апелляционной жалобы поддержал.

В отзыве на апелляционную жалобу истец просил принятый судебный акт оставить без изменения.

Дело по апелляционной жалобе рассмотрено в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителя истца, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания.

Обсудив доводы жалобы, исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность принятого судебного акта в полном соответствии с требованиями статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не находит оснований для его отмены либо изменения исходя из следующих обстоятельств.

Как видно из материалов дела, истцом (субподрядчик) и ответчиком (генеральный подрядчик) заключен договор подряда №G42г-091117 от 09.11.2017, по условиям которого истец обязуется выполнить работы по устройству внутренней системы водоснабжения, канализации и отопления на объекте «Многоквартирные многоэтажные дома с помещениями

общественного назначения по ул.Ивана Севастьянова, дом 1 (по генплану) в Ленинском районе г.Новосибирска. Кадастровый номер земельного участка 54:35:062530:994» в соответствии с проектом (шифр 2017/01-ЖК-1-ОВ; 2017/01-ЖК-1-ВК) и техническим заданием, а ответчик обязуется принять работы и оплатить их стоимость (далее – договор).

Существенные условия договора сторонами согласованы.

В соответствии с пунктом 3.1 договора стоимость работ определяется по фактически выполненным объемам работ согласно локальному сметному расчету (приложение №2) и ориентировочно составит 17 800 000 рублей.

В соответствии с пунктом 3.2 договора окончательная стоимость работ определяется на основании актов приемки выполненных работ (форма КС-2) и справок о стоимости выполненных работ (форма КС-3), подписанных обеими сторонами.

Пунктом 2.1 определены сроки выполнения работ: начало – 09.11.2017, окончание – 01.03.2018.

Ответчик в соответствии с условиями договора приступил к выполнению работ.

Пунктом 6.3 договора стороны согласовали ежемесячную приемку работ.

Пунктом 4.1 договора стороны определили срок оплаты работ – в течение 40 дней после подписания акта приемки выполненных работ.

Истец приступил к выполнению работ.

В процессе выполнения работ истцом было установлено отсутствие строительной готовности, о чем он уведомил истца письмами.

Письмом от 22.12.2017 года истец уведомил ответчика о невозможности запуска горизонтальной части отопления по этажам 2-го подъезда в связи с тем, что не работают циркуляционные насосы, а также отсутствием готовности системы электроснабжения насосов.

Также истец устной пояснил, что в процессе выполнения работ им неоднократно выявлялись случаи отсутствия строительной готовности, что влекло за собой необходимость перемещения сил и средств внутри объекта с одного вида работ на другой без приостановки работ, однако увеличивало продолжительность работ.

Письмо истца и устные обращения оставлены ответчиком без ответа.

Ответчик соответствующих мер по обеспечению строительной готовности не принял, о сроках строительной готовности истца не уведомил.

Также истец указал, что ответчик в течение всего периода выполнения работ, являясь генеральным подрядчиком, не обеспечил нормальные условия для выполнения работ истцом, а также ненадлежащим образом выполнял свои обязательства по организации работы на объекте.

Письмом от 26.12.2017 года истец уведомил ответчика, что существует риск разморозки системы отопления по причине нарушений, допускаемых иными субподрядными организациями (не закрываются балконные двери и двери подвала), что может повлечь разморозку системы.

Письмом от 27.12.2017 года истец указал, что при проведении работ по подаче штукатурной смеси на этажи происходит повреждение уже смонтированных приборов отопления и всей системы с приложением фототаблицы.

Из представленных фотографий следует, что при разгрузке штукатурной смеси необходимая защиты радиаторов и трубопроводов к ним не обеспечена.

Письма истца оставлены ответчиком без ответа.

Истцом также было указано, что в процессе производства работ ответчик указал ему на изменение проектных решений, а также способа выполнения работ, что влекло за собой увеличение стоимости работ.

Письмом от 14.12.2017 года истец уведомил ответчика об увеличении стоимости работ в связи с установкой дополнительных гильз при прокладке трубы из сшитого полиэтилена.

Письмом от 28.12.2017 года истец уведомил ответчика об увеличении стоимости работ в связи с изменением способа выполнения отверстий в монолитных перекрытиях и стенах: вместо предусмотренного проектом сверления перфоратором ответчик требовал применить алмазное бурение.

Письмом от 05.02.2018 года истец уведомил ответчика о разморозке системы радиаторов отопления офисной части на первом этаже в осях А-ЕК/15-18 в связи с аварией на внутриквартальном участке магистральной теплотрассы.

Просил согласовать дополнительные работы по разморозке системы отопления.

Все указанные письма были оставлены ответчиком без ответа.

В этой связи истец письмом от 22.02.2018 сообщил ответчику, что продолжение работ по устройству горизонтальной разводки систем отопления, монтажу тепловых счетчиков, окрашиванию и изоляции трубопроводов систем отопления невозможно в связи с отсутствием строительной готовности.

Просил указать сроки возможного продолжения работ, а также согласовать дополнительным соглашением изменение сроков окончания работ по системам отопления и водоснабжения.

Указанное письмо было получено ответчиком 07.03.2018 года.

Также письмом от 07.03.2018 года истец отказался от исполнения договора в одностороннем порядке в связи с неисполнением ответчиком встречных обязательств по договору – отсутствием строительной готовности.

Письмом от 26.01.2018 года истец направил ответчику акты приемки выполненных работ №№1-3, которые были получены ответчиком 09.02.2018 года.

Ответчик после получения актов приемки выполненных работ письмом от 12.02.2018 отказался от приемки работ, указав, что представленные акты оформлены ненадлежащим образом, а предъявленные к приемке работы имеют недостатки. Указанное письмо было получено истцом 12.02.2018 (прораб истца Фунтиков А.Г.).

После прекращения договора истец письмами от 12.03.2018 и 29.03.2018 года направляет ответчику акты приемки выполненных работ №4 и №5 от 28.02.2018, справку о стоимости работ и затрат, акты освидетельствования скрытых работ (подписанные истцом и ответчиком), акты испытаний и исполнительные схемы.

Напротив, без проведения приемки работ, выполненных истцом, ответчик 09.04.2018 года направил уведомление об отказе от исполнения договора в одностороннем порядке в связи с нарушением истцом сроков выполнения работ.

Одновременно с отказом от договора ответчик заключил договор подряда с ООО «Вилон» на выполнение работ, которые не были выполнены истцом.

В соответствии с актами приемки выполненных работ их стоимость составила 8 772 369 рублей 36 копеек.

Ответчик работы оплатил частично в размере 6 301 587 рублей, что подтверждается платежными поручениями №1099 от 27.11.2017 года на сумму 800 000,00 рублей, №1106 от 28.11.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №1113 от 29.11.2017 года на сумму 400 000,00 рублей, №1121 от 30.11.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №1142 от 04.12.2017 года на сумму 300 000,00 рублей, №1169 от 07.12.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №303 от 02.03.2018 года на сумму 500 000,00 рублей, №319 от 06.03.2018 года на сумму 550 000,00 рублей, №358 от 15.03.2018 года на сумму 500 000,00 рублей и векселем на сумму 1 751 587 рублей.

В связи с наличием задолженности по оплате выполненных работ в сумме 2 470 782 рубля 58 копеек, ООО «ТВК» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Полагая, что истцом нарушены сроки выполненных работ, ООО «Генстрой» обратился в арбитражный суд со встречным иском.

Частично удовлетворяя заявленные требования и отказывая в удовлетворении встречных, суд первой инстанции со ссылкой на статьи 719, 401, 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

ответственности за нарушение обязательств», условия заключенного договора, установил, что истец имел право на односторонний отказ от договора в связи с нарушением ООО «Ген-Строй» его условий, в связи с чем, имеет право на оплату фактически выполненных работ, которые имели для ответчика потребительскую ценность (дом сдан в эксплуатацию), также пришел к выводу о том, что ответчиком допущено ненадлежащее исполнение встречных обязательств по договору – не обеспечена строительная готовность объекта, достаточная для производства истцом работ. Указанное обстоятельство является достаточным основанием для признания кредитора (ответчика) просрочившим.

Кроме того, установив частично недостатки выполненных работ, суд первой инстанции пришел к выводу о соразмерной уменьшения стоимости выполненных работ.

Не согласиться с данными выводами арбитражного суда у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Оценивая правовую природу сложившихся между сторонами правоотношений, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что они регулируются положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу [статьи 309](#) ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются ([статья 310](#) ГК РФ).

В соответствии со [статьей 716](#) ГК РФ подрядчик немедленно должен предупредить заказчика и приостановить работу до получения от заказчика указаний при обнаружении не зависящих от подрядчика обстоятельств, создающих невозможность ее завершения в установленные сроки.

При этом подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в [пункте 1 настоящей статьи](#), либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства ([пункт 2 статьи 716](#) ГК РФ).

Согласно положению [пункта 1 статьи 719](#) ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельству-

ющих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок ([статья 328](#)).

Если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик при наличии обстоятельств, указанных в [пункте 1 статьи 719](#) ГК РФ, вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков ([пункт 2 статьи 719](#) ГК РФ).

Исследовав многочисленную переписку, в частности, письма истца ответчику о невозможности приступить к работам в связи с отсутствием строительной готовности объекта, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что у истца имелись основания для одностороннего отказа от исполнения договора и ввиду этого прекращения между сторонами договорных обязательств с 07 марта 2018 года.

Доводы подателя жалобы об отсутствии у истца право на расторжение договора в одностороннем порядке суд апелляционной инстанции отклоняет, исходя из следующего.

Пунктом 9.1.1 стороны предусмотрели право субподрядчика на одностороннее расторжение договора только в случае остановки генеральным подрядчиком работ на неопределенный длительный срок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действовавшим в момент его заключения.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в [части первой](#) настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, [обычай](#), последующее поведение сторон.

Суд апелляционной инстанции выяснял волю сторон, что вкладывалось сторонами в термин остановка генподрядчиком работ.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика пояснил, что на объекте работало около 15 субподрядных организаций, при этом действия одних зависят от действий других, остановка работ подразумевает нарушение этой последовательности, какого то отдельного распоряжения об остановки производства работ стороны не предусмотрели.

В соответствии с пунктом 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в [статье 1](#) ГК РФ, другими положениями [ГК РФ](#), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права ([статьи 3, 422](#) ГК РФ).

При толковании условий договора в силу [абзаца первого статьи 431](#) ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно ([пункт 5 статьи 10](#), [пункт 3 статьи 307](#) ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения ([пункт 4 статьи 1](#) ГК РФ).

Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом ([абзац первый статьи 431](#) ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Исходя из того обстоятельства, что строительная готовность, которая требовалась для начала работ истца, не была генподрядчиком обеспечена из-за действий других субподрядчиков, что не уменьшает степени его вины, в то же время, данное обстоятельство толкуется судом апелляционной инстанцией как остановка работ на неопределенный срок.

Следовательно, истец имел право на одностороннее расторжение договора применительно к нормам статей 450.2, 719 часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доводы апелланта относительно уменьшения стоимости работ на 923 793 рубля 11 копеек исследованы судом первой инстанции, им дана надлежащая оценка, не согласиться с которой у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

При этом, суд апелляционной инстанции согласен с тем, что стоимость работ и услуг по устранению недостатков при установке балансировочных кранов принята исходя из корректировки эксперта и стоимости материалов, представленных в счете № 1902 от 06 ноября 2018 года.

Стоимость уменьшения работ и услуг, рассчитанная апеллянтом завышена, противоречит выводам эксперта.

Судом апелляционной инстанции также исследовался вопрос об устранении ответчиком недостатков работ истца по отклонению вертикальной части подводки и соответственно уменьшения цены работ на 527 316 рублей 17 копеек.

Действительно, замечания по отклонению вертикальной части подводки к радиаторам отопления были указаны в письме № 02А от 12 февраля 2018 года, также, инженером технадзора было выписано предписание №01 от 05 февраля 2018 года об устранении данного нарушения.

Между тем, материалами дела подтверждено, что данные недостатки не связаны с некачественным выполнением работ, а являются следствием действий иных субподрядчиков.

Данные выводы следуют из письма от 27 декабря 2017 года, из которого следует, что при проведении работ по подаче штукатурной смеси на этажи происходит повреждение уже смонтированных приборов отопления. Данные утверждения подтверждены фотографиями. (том 4, л.д. 23-38)

Доводы апеллянта о том, что из фотографий невозможно определить время, отклоняются как несостоятельные, поскольку данная фотофиксация подтверждена совокупностью иных доказательств.

Таким образом, вывод арбитражного суда о наличии задолженности за выполненные работы в сумме 2 095 297 рублей 69 копеек является правильным.

Доводы апеллянта о том, что истцом не сделан весь объем по договору, отклоняется, так как договор прекратил свое действие в связи с односторонним отказом истца.

Доводы подателя жалобы о необоснованном отказе судом первой инстанции в удовлетворении встречного иска, несостоятельны исходя из следующего.

По встречному иску ответчиком заявлено требование о взыскании неустойки в связи с нарушением истцом сроков окончания работ.

Статьей 406 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

При рассмотрении первоначального иска арбитражным судом правильно установлено, что ответчиком допущено ненадлежащее исполнение встречных обязательств по договору – не обеспечена строительная готовность объекта, достаточная для производства истцом работ.

Указанное обстоятельство является достаточным основанием для признания кредитора (ответчика) просрочившим.

В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Поскольку вина истца в нарушении срока выполнении работ отсутствует, а представленными доказательствами подтверждается ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по договору, то основания для начисления неустойки в соответствии с пунктом 11.2 договора отсутствуют.

Ссылки апелланта на неправильный расчет арбитражным судом неустойки необоснованы, поскольку арбитражный суд правильно указал в принятом судебном акте, что расчет неустойки по 09 апреля 2018 года не правилен, поскольку договор с 01 марта 2018 года прекращен.

Доводы ответчика о том, что истец мог проводить другие работы, отклоняется как не подкрепленный доказательствами.

Иных доводов, основанных на доказательной базе, которые бы влияли на законность и обоснованность обжалуемого решения, либо опровергали выводы арбитражного суда, в апелляционной жалобе не содержится.

С учетом изложенного, арбитражный суд апелляционной инстанции признает обжалуемое решение соответствующим нормам материального и процессуального права и фактическим обстоятельствам дела и не подлежащим отмене, а апелляционную жалобу – не подлежащей удовлетворению.

На основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по государственной пошлине относятся на подателя жалобы.

Руководствуясь статьями 258, 268, 271, пунктом 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Седьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 22.01.2019 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-17361/2018 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение двух месяцев через арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий:

Кайгородова М. Ю.

Судьи:

Ярцев Д. Г.

Сухотина В. М.